Илья Муромец Большого театра

К 60-летию солиста оперы Бориса Морозова

Да, именно таким былинным героем представляю я себе Бориса Михайловича Морозова. Вне всякого сомнения, Борис Морозов является выдающимся самобытным русским певцом Божьей милостью.

Буквально с первых шагов на оперных сценах Одессы, Донецка, Большого театра Борис Михайлович создал незабываемые образы, показав талант могучей силы. И удивления, и восхищения достойно то, как Б. Морозов в процессе своей многолетней художественной деятельности, подвергаясь всевозможным влияниям, сумел сохранить свою самобытность.

Известно, что жанр оперы требует «укрупнения». К тому обязывает музыка. Так вот, появление Бориса Михайловича в любой роли всегда крупно, ярко. Он заставляет зрителя выделить его из исполнительского состава спектакля и довериться ему.

Обаяние и простота при огромном таланте, отпущенном ему природой, — вот главные козыри Бориса Морозова на сцене. Его отличают масштабность, убедительность исполнения, актерская заразительность и потрясающая вера в то, что делает.

Кончак в «Князе Игоре» — это надо видеть! Да от него невозможно глаз отвести: мощная грудь, широкий жест, мягкая, плавная, как у пантеры, поступь, взор, устремленный куда-то вдаль. И при том — голос с мощным центром, широкое пение, ясная дикция. Кто это? Это же живой половецкий хан!

Я участвовал в премьере «Млады» в нашем Большом театре вместе с Борисом Морозовым. Это было пиршество блестящей, ослепительной колоритной музыки. Меня просто потрясло прозрачное звучание могучего, кантиленного, в старом классическом понятии, широкого голоса певца; и это — несмотря на огромный состав оркестра, его массивность, экзотичность. От его пения получаешь физическое наслаждение. Он, как никто, удивительно органичен в этой опере с ее языческим сюжетом и почти обрядовой музыкой.

Сценическое искусство без прямого сердечного контакта с аудиторией бессмысленно. Борис Михайлович своей сердечностью, теплотой покоряет зрительный зал. Любое его появление перед публикой — это праздник.

Я помню, как в США, в Бостоне, шла опера Р. Щедрина «Мертвые души», где Борис Михайлович пел Собакевича. Казалось бы, такая русская опера, такой русский персонаж, но американцы по достоинству оценили наш юмор, судя по их реакции. Каждая фраза Собакевича — Морозова прерывалась аплодисментами. К. С. Станиславский писал: «Гротеск не может быть непонятен, с вопросительным знаком. Гротеск до наглости определен и ясен». Таков и Морозов — Собакевич. В прессе Бориса Морозова назвали выдающимся исполнителем роли Собакевича. Артист покорил публику не только великолепным раскатистым басом, но и комплексом внешних данных, артистическим обаянием.

Он внес свою краску в картину русского музыкального творчества, в картину, которую открыл миру великий Шаляпин.

Когда пишешь заметки о таких художниках, как Борис Морозов, забываешь, что у них есть «обыденное житье», ведь в каждом подлинном Мастере нас пленяет тайна, над разгадкой которой и задумываешься, и не желаешь ее разгадки. Музыкальное искусство, мне думается, является высшей ступенью всеобщего процесса творчества. Искусство у Бориса Морозова становится откровением, идеальным ликом действительности. Тайна искусства в его способности высекать огонь творчества из кажущейся бытовой нейтральности.

Как все большие и красивые люди, Борис Михайлович необыкновенно скромен. Я помню, на концерте в Америке мы с Борисом Морозовым исполняли сцену «Терем» из «Бориса Годунова». После арии Бориса весь зал встал, мы не могли продолжать, и я увидел, что Борис Михайлович несколько растерялся и не знает, как реагировать. Я взял на себя смелость посоветовать ему — кланяйся, дескать. А он: «Да сколько можно!..». А зал неистовствовал!

Вспоминаю торжества в Большом театре в честь 1000-летия Крещения Руси. На торжественном концерте, где Б. М. Морозов исполнял «Многая лета», один высокий духовный сан сказал с восхищением и чуть ревнивым сожалением — «Какой голос пропадает!».

Есть в творчестве Бориса Морозова сама русская природа, ему веришь, как веришь рокоту прибрежных волн, шуму дубрав, сверканию молний, русской раздольной песне...

Невольно возвращаюсь к словам замечательного русского писателя Виктора Астафьева: «...Никто не разбрасывался своими талантами так, как русские люди. Сколько их, наших соловьев, испелось на ямщицком облучке, в солдатском строю, в пьяном застолье, в таежном одиночестве, позатерялось в российской глухомани? Кто сочтет? Только случай, только слепая удача зачерпнет иной раз из моря русских талантов одну-другую каплю...».

Хочется только пожелать коллеге: «Исполать тебе, дорогой Борис Михайлович!».

В. КУДРЯШОВ,
заслуженный артист РСФСР.

* * *

26 ноября в Большом театре прошел спектакль оперы М. Мусоргского «Хованщина» в честь 60-летнего юбилея народного артиста РСФСР Б. Морозова.

В антракте артиста тепло поздравили генеральный директор Большого театра В. Коконин, его коллеги Е. Нестеренко и В. Кудряшов, а также В. Ивановский и участники спектакля «Хованщина».

Так поздравляли Бориса Михайловича Морозова с 60-летием его друзья и коллеги. На левом снимке: рядом с Б. Морозовым — Е. Нестеренко.

Фото К. Ястребкова.